

Данных замечаний, определенных законодателем, недостаточно для принятия совершенно нового закона и тем более для переименования органа государственной власти. Другими словами, оснований для принятия закона Украины «О полиции» просто нет!

Также возникают вопросы относительно определения полиции, обоснования ее задач и правовой основы деятельности.

Статья 1 законопроекта «О полиции» гласит, что полиция является системой вооруженных правоохранительных органов государства, предназначенных для обеспечения в пределах компетенции, определенной Конституцией и законами Украины, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства и территориальных общин от противоправных посягательств, борьбы с преступностью, а также охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности. В то же время ст. 1 действующего закона Украины «О милиции» указывает, что милиция в Украине – это государственный вооруженный орган исполнительной власти, защищающий жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, природную среду, интересы общества и государства от противоправных посягательств. Статья 3 Конституции указывает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью.

Таким образом, главными ценностями государства, которые охраняются законом, сегодня являются жизнь и здоровье граждан. Законопроект «О полиции» на первое место ставит охрану и защиту прав, свобод и законных интересов физических лиц и тем самым нарушает требование Конституции Украины о защите в первую очередь человека, его жизни и здоровья, а затем других личных прав и свобод человека и гражданина.

Из основных задач полиции необоснованно исключены ключевые направления ее деятельности, а именно обеспечение личной безопасности граждан; предотвращение правонарушений и их пресечение; выявление и раскрытие преступлений, розыск лиц, их совершивших; обеспечение безопасности дорожного движения; исполнение уголовных наказаний и административных взысканий, которые сегодня определены как основные задачи милиции (ст. 2 закона «О милиции»).

Правовая основа деятельности полиции также необоснованно лишена ключевого нормативного правового акта в области охраны прав человека – Всеобщей декларации прав человека. При этом в законопроекте указано, что правовой основой деятельности являются международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины. Вместе с тем Всеобщая декларация прав человека не является международным договором.

Итак, проект закона Украины «О полиции» объединяет в себе два основных действующих правовых акта, которые регулируют задачи, права и обязанности работников милиции (закон Украины «О милиции») и определяют особенности прохождения службы в органах внутренних дел (Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Украинской ССР, утвержденным постановлением Кабинета Министров УССР от 31 июля 1991 г. № 114). Соответственно нет никаких оснований для переименования милиции в полицию и принятия указанного законопроекта, который построен с нарушением принципов законодательной логики и техники и содержит положения, копирующие структурные части действующего закона Украины «О милиции» и Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Украинской ССР, утвержденным постановлением Кабинета Министров УССР от 31 июля 1991 г. № 114.

Таким образом, вряд ли закон Украины «О полиции» будет способствовать формированию законодательной базы и станет юридическим основанием для профессиональной и эффективной деятельности полиции по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью в государстве.

УДК 351.742

А.И. Мурашко

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЖАНДАРМСКОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ ЖАНДАРМСКОЙ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В апреле 1866 г. после неудачного покушения на Александра II шефом жандармов и главным начальником III отделения собственной его императорского величества канцелярии был назначен генерал-лейтенант граф П.А. Шувалов. Первые мероприятия, проведенные графом П.А. Шуваловым, были направлены на создание из Корпуса жандармов мощного органа политической полиции, способного обеспечить государственную безопасность. С этой целью была подготовлена и проведена жандармская реформа.

Одним из первых мероприятий по реформированию жандармского ведомства стало подчинение жандармских полицейских управлений железных дорог шефу жандармов. К апрелю 1866 г. в Российской империи действовало шесть жандармских полицейских управлений железных дорог (Николаевское, Санкт-Петербургско-Варшавское, Московско-Нижегородское, Московско-Рязанское и Московско-Ярославское, Рижско-Динабургское и Динабургско-Витебское, Венско-Бромбергское). Из них два управления обслуживали участки железных дорог на территории белорусских губерний.

Организационно-правовые основы деятельности железнодорожных жандармов в рассматриваемый период были заложены Положением о полицейских управлениях Санкт-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской железных дорог, которое было принято 27 июля 1861 г. В соответствии с этим Положением железнодорожные жандармы относились к Корпусу жандармов, однако назначения офицеров на должности согласовывались шефом жандармов с главноуправляющим путей сообщения. Все чины жандармских полицейских управлений содержались за счет средств Департамента железных дорог. За счет железных дорог жандармам выделялись служебные помещения, обеспечивался проезд по обслуживаемой территории.

В круг обязанностей железнодорожных жандармов входило наблюдение за точным исполнением рабочими и подрядчиками обязательств по осуществлению строительных работ; попечение о сохранении порядка на станциях и между проезжающими, служащими и проживающими на железных дорогах; разбирательство жалоб, предъявляемых рабочими, подрядчиками, служащими, проезжающими и проживающими на железных дорогах; осуществление паспортного контроля над лицами, задействованными на железных дорогах.

Начальники жандармских полицейских управлений подчинялись инспекторам соответствующих железных дорог. Все замечания и предложения по поддержанию порядка жандармы должны были доводить до управляющего дорогой, а в случае игнорирования сообщать их через инспекторов железных дорог главноуправляющему путей сообщения и публичных зданий. При этом начальники полицейских управлений, как отмечалось в Положении, «должны иметь постоянно в виду, что распорядители Общества

на железных дорогах суть местные хозяева оных, и что Полицейские Управления учреждены столько же с целью оказания им помощи в пределах, законом дозволенных, как и для общего наблюдения за благочинием». Иными словами, жандармские полицейские управления железных дорог являлись ведомственным силовым органом Министерства путей сообщения.

В апреле 1866 г. по ходатайству П.А. Шувалова было создано полицейское управление Царскосельско-Петергофской железной дороги. Назначенные в него жандармы стали подчиняться Корпусу жандармов, а не инспекции железных дорог. Министр путей сообщения П.П. Мельников о создании полицейского управления заранее не был уведомлен. Этим шагом П.А. Шувалов ясно показал, что собирается вывести все жандармские полицейские управления железных дорог из подчинения инспекций железных дорог.

И действительно, в декабре 1866 г. на основании доклада шефа жандармов императору Александру II последовал указ «Об обязанностях и подчинении жандармских полицейских управлений железных дорог». В соответствии с указом на железнодорожных жандармов кроме обязанностей общей полиции возлагались наблюдательные обязанности политической полиции. В связи с этим все жандармские полицейские управления железных дорог полностью передавались в подчинение Корпусу жандармов. Комплектование, прохождение службы и ответственность железнодорожных жандармов теперь зависели непосредственно от жандармского руководства. Взаимоотношения с железнодорожной администрацией сводились к тому, что чины полицейских управлений железных дорог обязаны были исполнять все предписания министра путей сообщения, обращенные к ним непосредственно, и исполнять все законные требования инспекции железных дорог, не противоречащие их обязанностям, касающиеся восстановления нарушенного порядка, а равно успешного и безостановочного движения всех поездов (в случае невозможности выполнить требования железнодорожной инспекции жандармы должны были об этом докладывать своему руководству); инспекторам железных дорог при установлении нарушений со стороны жандармов предоставлялось право доводить сведения об этом до шефа жандармов.

9 сентября 1867 г. император Александр II утвердил Положение о Корпусе жандармов, которое определяло структуру и управление Корпусом жандармов, права и обязанности жандармов, комплектование корпуса, содержание и управление хозяйственной частью. Основные принципы организации служебной деятельности, заложенные в Положении о Корпусе жандармов, просуществовали практически без изменений до 1917 г. и распространялись на всех жандармов, в том числе железнодорожной полиции. Принятие этого Положения стало завершающим этапом жандармской реформы. Железнодорожные жандармы подчинялись шефу жандармов, который осуществлял руководство по строевой части через штаб корпуса, а по наблюдательной части – через III отделение собственной его императорского величества канцелярии. Непосредственное руководство и контроль за деятельностью жандармских полицейских управлений железных дорог осуществляли структурные подразделения штаба Корпуса жандармов, в частности до 1893 г. – пятое отделение штаба, после 1893 г. – третье отделение.

Таким образом, в результате жандармской реформы все жандармские полицейские управления железных дорог были подчинены руководству Корпуса жандармов. Проведенная реорганизация позволила железнодорожным жандармам стать независимыми от железнодорожной администрации в своей деятельности по обеспечению общественной и государственной безопасности на железнодорожном транспорте. Подразделения жандармской железнодорожной полиции приобрели новый статус в государственном механизме – органов правопорядка Российской империи.

УДК 340.13(043.3)

В.И. Павлов

О РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ОТ СИСТЕМНОСТИ К КОНФИГУРАТИВНОСТИ

Эффективное функционирование национальной правовой системы сегодня во многом зависит не только от качества законодательства, стабильности работы государственных органов в рамках национального правового пространства, но и от сложных процессов надгосударственного характера, которые с каждым годом выступают все более серьезным внешним фактором функционирования национального права. Не только собственно международное право и его институты, не только соглашения транснациональных корпораций, региональных союзов, блоков оказывают активное влияние на национальные правовые порядки, но и трансрегиональные процессы в сфере политики, экономики, финансов, культурные и этические нормы активно проникают во внутринациональные правовые пространства.

События, связанные с недавним мировым финансовым кризисом, показали, что ни одна национальная правовая система, которая претендует на суверенное развитие и возможность определять параметры своей деятельности на основе сохранения и трансляции аутентичных цивилизационно-культурных содержаний, не может быть застрахована от дестабилизации. Этот объективный факт обязывает отечественную правовую доктрину пересмотреть основные теоретико-методологические положения функционирования национальной правовой системы в направлении разработки такого проекта ее развития, который бы соответствовал условиям современной правовой реальности.

Сегодня Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь разрабатывается акт, в котором будут изложены основные положения такого проекта. Однако для создания полноценного проекта необходимо прежде всего развитие методологической конструкции учеными-теоретиками, что еще только предстоит сделать.

Обозначим один из аспектов такого проекта, связанный с наиболее важным фактором развития национального права – фактором его со-временности, или адекватности социальной практике.

Основная проблема, стоящая перед национальным правом сегодня, может быть сформулирована следующим образом: как поддерживать временную адекватность развития права при постоянной необходимости его нормативного и институционального обновления и одновременно сохранять базовые идеономотетические, или, говоря по-другому, ценностно-юридические, основы развития национального правопорядка?

Почему мы говорим о том, что для национального правопорядка сегодня важен именно этот, ценностно-темпоральный аспект развития, т. е. адекватность права практике, но, например, не говорим о качестве институтов, нормативной регламентации всех наиболее важных социальных отношений, законности и т. д. (как это было в советском государстве)? Дело в том, что современность (или постсовременность) связана с двумя принципиально новыми аспектами онтологического порядка: ускорением времени за счет интенсификации событийного ряда современности (в том числе за счет его симуляции) и нивелированием различия и, как следствие, складывания реальности в тотальность. И первый, и второй аспекты обусловлены развитием техники. Именно техника, технология,